

Ответа Чехова

— Часто бывает так: услышит человек смолodu хорошее слово и становится оно его спутником на всю жизнь. Слово это, как луч во тьме, освещает жизненный путь человека.

Я прожил жизнь с таким хорошим словом, услышанным из уст Чехова.

Не подумайте, что я был близок к Антону Павловичу или состоял в числе его друзей — совсем нет! Я видел великого писателя несколько раз, но всегда мельком, и у меня, пожалуй, не сохранилось бы о встречах с ним никаких воспоминаний, если бы не один случай...

Было это в Любимовке — имени Алексеевых, родителей Константина Сергеевича Станиславского.

Незадолго перед этим я окончил медицинский факультет Московского университета и служил ординатором в Старо-Екатерининской больнице. Я был страстным теннисистом и довольно часто завоевывал призы. Однажды брат Станиславского, с которым я дружил, пригласил меня поехать в Любимовку поиграть в теннис.

Нам предстояло проехать на поезде до Тарасовки, а оттуда на лошадях — до Любимовки. Перед отходом поезда в переполненный пассажирами вагон вошел высокий человек в пенсне, с маленькой русской бородкой, в светлом летнем костюме.

— Смотри! Чехов! — обрадованно шепнул мой друг. — Ты знаком с ним?.. Давай пригласим его сесть...

И тут же, протиснувшись сквозь толпу, подошел к Чехову и сказал:

— Антон Павлович, садитесь с нами... Мы потеснимся...

Так я познакомился с Чеховым. В то лето он гостил у Алексеевых и сейчас, так же как и мы, направлялся в Любимовку.

Почти всю дорогу я молчал, исподволь наблюдая за Чеховым. Антон Павлович то читал газету, то смотрел в окно, изредка перебрасываясь с нами общими фразами. Я не за-

помнил этой дорожной беседы: все время находился под обаянием личности великого человека, с которым теперь сидел рядом...

В Любимовке мы играли в теннис до самого вечера, но Чехова не видели — весь день он безвыходно работал в своей комнате.

Вечером на поляну близ реки был вынесен самовар, вокруг которого расположились и братья Станиславского, и их друзья — все, кто в этот день был в Любимовке. Почему-то зашел разговор о профессиях, о будущем молодежи.

Один из гостей Алексеевых, молодой человек, типичный хлыщ, представитель «золотой молодежи», лениво развалившись на траве, обратился к Чехову:

— Антон Павлович, вы такой большой знаток человеческой души, — с актерским наигрышем произнес он. — Посоветуйте, куда мне идти учиться?.. Право, не знаю куда... Может быть, в медицину?..

Наступило неловкое молчание.

Чехов посмотрел в упор на молодого человека холодными глазами и ответил неожиданно резко:

— Профессия врача, медицина, мой друг, как и литература — подвиг. Она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Не всякий способен на это. Таким, как вы, там не место...

...Академик Алексей Иванович Абрикосов, закончив свой рассказ, поднялся из-за стола и подошел к окну.

В январских фиолетовых сумерках лежала перед ним заметенная снегом Москва — город всей его жизни.

Ал. ЛЕСС

Рисунок П. Пинкисевича